

Ночью он пошел в башню Де Ю, чтобы поужинать с Ван Кай-тай. Он даже ни слова не упомянул о том, что случилось днем.

Поскольку Анчжоу знал, по какому случаю, он мог говорить о прошлом и об эмоциях. Пить большие куски мяса в большой миске и пить его - это разрушило бы атмосферу других, сделало бы это аморальным поступком.

Несмотря на то, что Ван Кай-тай задал несколько вопросов, он упомянул лишь некоторые из них.

Когда он возвращался из здания De Yue, Ань Цзэн был быстро остановлен некоторыми из офицеров семьи Фан. Они внимательно допросили его и подтвердили, что Ань Зайюэ был членом Академии Боевых Искусств, прежде чем пропустить его.

Однако Ань Чжэ не очень далеко ходил. Точно так же, как он собирался превратиться в относительно небольшую улицу, его остановила группа людей, которые не знали его личности.

Цайсин был немного раздражен. Казалось, что префект Фан Шудао был также одним из людей императрицы вдовствующей.

Тем не менее, Ань Чжэ не слишком беспокоился, потому что дом, который он купил для Ли Еняня, вообще не поехал в резиденцию Фань, чтобы зарегистрироваться.

По правилам императорского двора, о продаже имущества нужно было доложить семье Фанг, которая должна была взимать определенную плату.

Поэтому многие люди покупали и продавали собственность в частном порядке, не проходя через правительство.

Достаточно было просто сдать документ и уйти с деньгами.

Дом ваш с актом, потому что в акте сказано только, где дом и насколько он велик, но не сказано, кому он принадлежит.

Так как он раньше не был в доме семьи Фанг, Ли Енянь вообще не должен был беспокоиться о нем.

Кроме того, даже если бы Ли Яньнянь был обнаружен, он, возможно, не смог бы его узнать.

Все эти люди использовали портреты, чтобы искать людей. Портреты... было бы странно, если бы их рисовали портретами.

Даже если бороду носил только Ли Яньнянь, он был далек от человека, изображенного на портрете.

Однако, Зайюэ беспокоился, что власть последующих поколений будет контролировать весь город.

До сих пор, ямень, что клан не вмешивался, казалось, только одна пехотная дивизия.

Таким образом, An Zaihai был заполнен с уважением к этому человеку, который был в целости и сохранности.

В таких обстоятельствах Хао Пин нелегко обеспечить справедливое отношение ко всему, что происходит в министерстве.

Но справедливость - это то, что думает Хао Пин.

После возвращения в Секту Небесного Вознесения, Ань Цзэн, Худышка Ду и другие вновь вошли в Небесную Печать, чтобы культивировать.

С существованием Небесной печати, время, проведенное Ан Зайюэ в земледелии, было во много раз больше, чем у других.

Таким образом, большую часть времени люди в Секте Небесного Просвещения казались очень праздными в течение дня.

На следующее утро, когда он вернулся в Академию Боевых Искусств, Ли Сихай сообщил ему, что у него нет квалификации для участия в отборе.

На вопрос, почему Ли Сихай толкнул свои очки для чтения и сказал: "Все кандидаты будут зарегистрированы в отведенное время, но никого из вас не будет в списке". Так что, естественно, вы не квалифицированы".

"Значит, вчера вы вычеркнули все имена, которые записали в книге?"

Ли Сихай тоже улыбнулся: "Не клевете на чиновника императорского двора". Это очень серьезное обвинение."

Чжань сказал: "Это не такое большое преступление, как удаление имен обследуемых без разрешения".

Ли Сихай восстановил самообладание и сказал: "Если я скажу "нет", то в этом нет необходимости". Я видел собственными глазами, что все пришли регистрироваться, но я никогда не видел вас всех".

"Насколько я знаю, крайний срок - завтра, так какая у тебя есть причина, чтобы я отказался сегодня?"

Ли Сихай наклонился вперед и сказал низким голосом: "Потому что, даже если ты сообщишь сегодня, завтра тебя не будет на кассе".

"Так ты думаешь, что можешь изменить жизнь человека." Это быстро."

Ли Сихай покачал головой: "Как это может изменить жизнь человека?" Очевидно, что это вы, ребята."

"Почему я всегда встречаю таких людей, как ты?" Если бы я был человеком без прошлого, я бы действительно застрял в твоих руках, немного власти."

"Интересно, сколько из вас так много работали на границе, чтобы получить право ссылаться на Академию Боевых Искусств за последние несколько лет, и сколько из вас потеряли свой единственный шанс."

Ли Сихай плохо ответил: "Неважно, что пережил этот человек, неважно, сражался он со всей силой или нет, он опаздывает. Если он не запишется, то, конечно, у него нет квалификации".

"Знаете, почему я только что смеялся?"

Ли Сихай видел в глазах Ань Зайхая некую бессердечность. Он внезапно почувствовал немного сожаления. Он должен был исследовать происхождение этого студента.

Однако в этом деле не обошлось без места для разворота, так как крайний срок еще не наступил.

Если бы он узнал, кто этот человек сегодня, он мог бы просто заполнить свое имя.

Как должностное лицо, можно было только наклоняться и сгибаться по желанию.

Ли Сихай опустил ручку, снял очки для чтения, а затем посмотрел на Ань Чжоу и ответил официальным тоном: "Возвращайся и жди новостей". Когда мы проверим вашу личность, мы, естественно, уведомим вас".

"Вы ещё не ответили на мой вопрос."

Ли Сихай спросил: "Почему ты смеёшься?"

"Это и есть вопрос?"

Чжан кивнул: "Если ты не спросишь, я не смогу вести себя круто".

Ли Сихай был ошеломлен на мгновение. Не успел он отреагировать, как Чжэ вытащил его из-за стола и выбросил на пять метров.

Ли Сихаю было уже за пятьдесят, и обычно он не очень много тренировался. У него было хорошее вино, хороший секс и плохое тело, поэтому эта осень почти стоила ему половины жизни.

Чжэн взял с земли очки для чтения Ли Сихая и посмотрел на них: "Эта штука выглядит простой, но не у многих есть деньги, чтобы купить одну".

Используя хорошие кристаллы для создания линз, лучшему мастеру понадобилось бы отполировать их на полмесяца, чтобы завершить первый процесс, а затем отрегулировать толщину дуги линзы в соответствии с вашим зрением.

Вы не можете позволить себе такое стекло в течение двадцати лет в вашем положении. ""

"Поэтому я не знаю, сколько испытуемых вы затруднили для вас, но у меня нет другого выбора, кроме как заплатить вам несколько серебряных монет, чтобы продолжить вашу мечту."

Но то, что ты берешь, может быть, это их маленькие деньги на паёк.

Экзамены из приграничного региона оплачивались только военными. Если бы они жили экономно, этого было бы более чем достаточно.

Если они дадут вам серебро, они будут голодать, возможно, не только в течение дня или двух.

"Когда дело доходит до оценки, вероятно, есть больше людей, которые потерпели неудачу, потому что у них не было сил сделать это."

К Ли Сихаю подошел Зайхай и сказал: "Сколько людей, чтобы не голодать, вышли на улицы торговать едой?".

"И как только военные обнаружат умение солдата, их сразу же уничтожат... Одна сторона -

потому что у них нет денег на еду, а другая - потому что они хотят быть уничтожены в нарушение военного законодательства". У них даже нет выхода."

Он опустил голову, чтобы посмотреть на Ли Сихая, чье лицо было искажено от боли: "Хорошо, я скажу тебе после того, как закончу избивать тебя". Я смеюсь... Во-первых, потому что я наконец-то нашел причину, чтобы раздуть из мухи слона."

"Во-вторых, потому что после того, как я избавлюсь от тебя, обследуемые, пришедшие с границы, никогда не столкнутся с таким отбросами, как ты."

"Что... что ты пытаешься сделать?!"

Ли Сихай пытался сесть: ""Ты можешь забыть о поступлении в Академию Боевых Искусств на всю оставшуюся жизнь." Тебе просто нужно подождать, пока с тобой разберутся по военному праву."

"Не только ты, даже твои друзья не могут поступить в Академию Боевых Искусств."

Чжан опустил голову и посмотрел на него. "Может быть, в одном ты и не очень четко выразился, но я поступил в Академию Боевых Искусств по другой причине, чем в других."

Большинство испытуемых считали, что их самым большим желанием было поступить в Академию Боевых Искусств. За это желание они без колебаний истекали кровью и получали травмы на границе.

Они чувствовали, что их единственный шанс изменить свою жизнь - это поступить в Академию Боевых Искусств и стать генералом.

"Но я другой. Я могу хорошо жить, даже если не могу поступить в Академию Боевых Искусств."

"Я мог бы убить тебя одним ударом, но зачем я тебя ударил?"

Конечно, Ли Сихай не мог ответить на этот вопрос, потому что его рот вот-вот разобьют.

"Потому что удары по лицу приятнее", - ответила Энн.

"Избиение плохих парней - это половина удовольствия, если не ударить их по лицу."

Это не заняло много времени для многих инспекторов из Академии Боевых Искусств. Их статус заключался в поддержании дисциплины Академии Боевых Искусств.

Они не настоящие офицеры по званию, но у них большой авторитет.

Эти люди переехали и отругали Ань Цзэна, сказав ему уложить Ли Сихая.

В это время Ли Сихая держал высоко Ань Зухай. Услышав крик лейтенанта, Ань Зухай издал звук "о" и отбросил Ли Сихая в сторону.

По их мнению, какой бы ни была причина, как только началась драка, сначала должны были быть задержаны люди из Академии Боевых Искусств.

В это время два преподавателя Академии Боевых Искусств сопровождали Чэнь Зайяна и собирались уходить. Когда он услышал шум за воротами, выражение Чэнь Зайяна изменилось: "Кто этот человек? Кто осмеливается создавать проблемы при входе в Академию Боевых Искусств?"

После того, как инспектор отнес Ли Сихая и притащил сюда Ань Зайхая, у Чэнь Зайяна изменилось выражение: "Почему ты здесь?".

Инструктор из Академии Боевых Искусств подсознательно спросил: "Господин знает этого человека?".

Чэнь ответил: "Борьба за мир, о которой вы говорили, пришла с границы".

Выражение инструктора также изменилось, и он внимательно посмотрел на "Ань Чже".

Это был человек, которому было около сорока лет. У него было бледное лицо и не было белой бороды, но и он не был мягким.

В таком месте, как Академия боевых искусств, его темперамент, похоже, не совпадал.

Он больше походил на человека с буквами, немного слишком ученого.

Ходячие, говорящие и темперамент, все они были очень нежными.

"Так что, если избить человека из Академии Боевых Искусств, даже если министр увидит его в другом свете, его нельзя будет принять".

Лектор не спросил почему.

"Почему вы так легко решили мой исход, сэр?" - спросил он.

Преподаватель ответил: "Если вы бьете кого-то, потому что были опрометчивы, то Академия Боевых Искусств не хочет вас."

Если вы бьете его, потому что он сделал что-то не так, Академия Боевых Искусств больше не захочет вас.

Потому что даже если он ошибается, именно Академия Боевых Искусств призвана дисциплинировать его, а не тебя.

Так что, ошибаешься ты или нет, я могу дать тебе это. ""

Чжань сказал: "Значит, Академия Боевых Искусств была такой". К счастью, вы не пришли."

Инструктор слегка нахмурился. "Что ты имеешь в виду?"

Ань Жань ответил с улыбкой: "Чтобы сохранить нашу честь, какую бы ошибку ни совершили люди в нашей академии, нам приходится иметь с ними дело внутренне. Но для посторонних, чтобы сохранить доблестную осанку... Это очень разочаровывает."

Зайхай подошел к вершине и громко рассказал историю Ли Сихая.

В этот момент прибывало все больше и больше студентов, большинство из которых были из военных.

Некоторые из них только что приняли участие в экзаменах этого года, а некоторые уже являются студентами Академии боевых искусств.

Чем больше людей было, тем больше было людей. По крайней мере, несколько сотен человек окружили это место настолько плотно, что ни капля воды не могла просочиться сквозь него.

"Я знаю его!"

Один из студентов Академии Боевых Искусств закричал: "В прошлом году мы с Дин Ченгом вместе приехали с юго-западной границы". Из-за филигранного благочестия этого человека у Динь Чэна не было другого выбора, кроме как отдать ему несколько монет, но он все равно чувствовал, что их слишком мало. В конце концов, Динь Чэн даже не успел принять участие в экзамене и опоздал на экзамен!"".

Динь Чэн совершил 16 воинских заслуг на границе, прежде чем получил на это право.

"Из-за того, что он опоздал и нарушил военное законодательство, у него даже не было

квалификации для возвращения в пограничную армию, поэтому он мог только вернуться домой!".

Другой человек также закричал: "Он издевался надо мной тогда, но я не осмелился ничего сказать". Я мог дать ему денег и голодать только четыре дня."

"Если бы не член одной семьи, который был бы обеспечен и помогал мне после того, как мы узнали об этом, мы могли бы умереть с голоду перед экзаменом". Иначе мы бы стали воровками!"

Сюань посмотрел на этого инструктора, затем на Чэнь Зейана, помощника министра военного министерства, и сказал: "Меня не интересует подобное военное учреждение".

Он протянул руку и сказал: "Пойдемте, по вашим правилам, вы все равно должны наказать меня за мои преступления". Где кандалы?"

Несколько офицеров Академии Боевых Искусств посмотрели друг на друга, а затем посмотрели на Чен Зейана, не зная, что делать.

В толпе все больше и больше людей кричали. В конце концов, все они осуждали Ли Сихая.

В это время Ли Сихай был свернут на земле, как дрожащая собака.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/914815>